

«Ковчег» — единственный в стране шестизвездочный отель. Над его созданием трудилась международная команда лучших дизайнеров: тринадцать этажей разделили на семь уникальных зон, где минимализм сталкивается с футуристическими технологиями, а страстная румба перетекает в атмосферу романа «Двадцать тысяч лье под водой». В этих стенах воссоздали песчаные дюны Сахары и сияние антарктической ночи.

Каждый шаг здесь превращается в эстетическое наслаждение, заставляя забыть обо всем на свете. Бюджет проекта — от чертежей до последнего штриха — превысил десять миллиардов юаней.

Сервис в «Ковчеге» под стать интерьерам: с первой секунды гостей окружает ненавязчивая забота личного дворецкого. Даже самые въедливые критики и журналисты единогласно признавали: это просто безупречно.

К парадному входу отеля с ревом подлетел ярко-оранжевый спорткар. Стремительный силуэт машины вспыхнул на солнце, а визг тормозов заставил прохожих вздрогнуть и обернуться. Автомобиль замер у самого крыльца, подняв легкое облако пыли — эффектный жест, недвусмысленно заявляющий о непростом характере владельца.

Двери мягко пошли вверх, напоминая крылья взмывающего в небо сокола.

Первым делом на асфальт опустились новенькие бело-серые кроссовки от Siplive. Из-за семизначного ценника эта модель так и осталась несбыточной мечтой для большинства коллекционеров.

Вслед за обувью из салона выбрался и сам обладатель раритета. На нем была свободная рубашка глубокого изумрудного оттенка поверх клетчатой футболки, а короткие шорты открывали подтянутые, рельефные икры.

Молодой человек небрежным жестом стянул солнцезащитные очки в янтарной оправе, открывая безупречное лицо. Особый разрез глаз — без складки на веках, со слегка приподнятыми уголками — выдавал врожденное высокомерие. Каждое его движение дышало вызывающей роскошью и наглым обаянием избалованного наследника.

— Молодой господин Цзян! — навстречу ему тут же бросился помощник председателя, пытаясь на ходу объяснить ситуацию. — Господин председатель просил передать, что сегодня никого не принимает...

Цзян Юнь даже не взглянул на него. Одним ленивым движением он бросил ключи опешившему помощнику и уверенно шагнул в прохладу вестибюля. Тому пришлось ловить их на лету, чтобы тут же перепоручить парковщику.

Как только юноша скрылся за раздвижными дверями, среди персонала и случайных прохожих пополз шепоток:

— Это еще кто?

— Не узнал? Младший господин Цзян из семьи Юй.

— Из тех самых Юй, что владеют «Ковчегом»? Хочешь сказать, он здесь хозяин?

— Ну, не совсем. Он младший брат председателя Юя. Говорят, фамилию взял в честь предков по материнской линии, потому и Цзян.

— А, а я-то подумал, что он внебрачный сын, ха-ха!

— Потихе ты! За такие слова юристы Юй сотрут тебя в порошок.

В Бэйчэне никто в здравом уме не стал бы переходить дорогу этой семье — себе дороже.

Самому виновнику пересудов не было дела до чужих разговоров. Благодаря длинным ногам он быстро добрался до лифтового холла. Когда запыхавшийся помощник наконец нагнал его, створки уже закрывались.

— Молодой господин Цзян, подождите! — крикнул мужчина, отчаянно махая рукой и умоляя нажать кнопку отмены.

Цзян Юнь лениво покосился на него через плечо:

— Давай быстрее, я жду!

На словах-то он ждал, но на деле его палец с бешеной скоростью раз семь застучал по кнопке закрытия дверей. Механизм послушно прервал обратный отсчет, и тяжелые створки начали сходиться.

Помощнику оставалось лишь беспомощно наблюдать, как прямо перед его носом смыкается металл. До лифта оставался всего шаг, но этот невыносимый юнец уже умчался наверх.

«Кошмар...» — подумал помощник.

Мужчина едва не хлопнул себя по лбу, но вовремя вспомнил, что находится в холле роскошного отеля, и чинно опустил ладонь. Приведя мысли в порядок, он достал телефон, чтобы доложить о случившемся председателю.

В «Ковчеге» было тринадцать этажей. Первые одиннадцать занимали обычные номера и общественные зоны. Двенадцатый отвели под закрытые роскошные апартаменты для особых гостей и членов семьи Юй, а на самом верхнем, тринадцатом, располагалась администрация — доступ туда был строго по пропускам.

Кабина плавно взлетела на верхний уровень. На тринадцатом этаже лифт уже ждали несколько сотрудников. Стоило дверям разойтись, и они, увидев Цзян Юня, поспешно отступили назад, почтительно склонив головы:

— Добрый день, молодой господин Цзян!

Цзян Юнь лишь небрежно махнул рукой и пролетел мимо них. В конце длинного коридора виднелась массивная дверь с табличкой «Кабинет председателя». Хрустальные люстры над его головой рассыпали мириады ярких бликов, а брендовые кроссовки тихо шуршали по начищенному до зеркального блеска паркету.

У дверей приемной замер сервисный робот, удерживающий поднос с кофе и изысканными десертами. Из его динамиков раздался вежливый механический голос:

— Ваш полдник доставлен. Не могли бы вы помочь мне открыть дверь? Заранее благодарен!

Цзян Юнь мимоходом распахнул перед ним соседнюю дверь в секретариат и, не обращая внимания на благодарное пиканье машины, без стука ворвался в кабинет старшего брата. Он даже не успел осмотреться, как с порога возмущенно заявил:

— Брат! С какой стати я должен разгребать дела какой-то захудалой конторы?

Хозяин кабинета тяжело вздохнул и устало потер виски. Стоило этому недоразумению появиться на пороге, как у него тут же разыгралась мигрень. И надо же было такому случиться: даже здесь, на самом верху, от него не скрыться!

— Это не моя прихоть, а решение отца, — отозвался Юй Чанъян.

Старший брат Цзян Юня представлял собой образец респектабельности. В семье Юй росло трое сыновей. Первые двое родились друг за другом, воспитывались вместе и выросли на редкость похожими по характеру. Однако ближе к пятидесяти годам у их родителей неожиданно проснулось второе дыхание, и на свет появился поздний ребенок. В итоге разница в возрасте между старшими братьями и младшим превысила четверть века: Юй Чанъяну уже исполнилось пятьдесят пять, в то время как Цзян Юню едва перевалило за двадцать восемь.

— Никуда я не пойду! — отрезал Цзян Юнь.

Юй Чанъян сделал глубокий вдох, мысленно уговаривая себя не хвататься за брючный ремень,

и постарался говорить как можно мягче:

— Отец прав, ты не можешь всю жизнь бить баклуши. Пока у нас с твоим вторым братом еще есть силы, мы должны ввести тебя в курс дел.

— И что плохого в том, что я буду сидеть дома? — искренне возмутился Цзян Юнь. — Наша империя настолько огромна, неужели она не прокормит одного человека?

От такой наглости у Чанъяня перехватило дыхание. Ну как можно заявлять о своем желании сидеть на шее у родственников с такой непоколебимой гордостью? В этом парне весом под шестьдесят килограммов добрых пятьдесят пять занимали чистейшее упрямство и бунтарский дух. Лентяй до мозга костей! Старшие братья, пусть и не обладали деловой хваткой отца-основателя, управляли делами твердой рукой. И как только у одних родителей выросли настолько разные дети?

— Боюсь, если дела фирмы пойдут прахом, ты в первый же день окажешься на панели с протянутой рукой! — в сердцах бросил Юй Чанъян.

— Ну что за глупости! Не накликай беду, — Цзян Юнь придвинул кресло и с улыбкой уселся напротив брата. — Мой дорогой брат настолько гениален, что я скорее начну переживать, как бы мы не монополизировали весь мировой рынок.

Юй Чанъян снова замассировал лоб. Этот паршивец всегда находил способ увильнуть от разговора, виртуозно вешая лапшу на уши. В юности Чанъян не раз купался на эти сладкие речи и совершал ради него безумства, за которые потом получал нагоняи от отца.

Чего только стоили их тайные поездки на экстремальные спуски, где младший ухитрился сломать ногу, а старший до последнего покрывал его. Или драка в баре, когда Чанъяну пришлось вытаскивать мелкого из участка — лишь позже выяснилось, что зачинщиком был сам Цзян Юнь. А сколько спортивных машин и лимитированных кроссовок он ему подарил по доброте душевной!

Тогда, будучи молодым и доверчивым, он просто таял от лести:

«Брат, ты лучший!»

«Ты всего на три года старше второго брата, а соображаешь в сто раз быстрее!»

«С тобой наша семья обречена на вечное процветание, ты же вылитый Чжугэ Лян!»

«С твоим интеллектом пора соперничать с Эйнштейном, серьезно!»

— Хватит зубы заговаривать, — отмахнулся Юй Чанъян, у которого выработался стойкий иммунитет к этой патоке. — Отец настоял на твоём назначении, и мы со вторым братом его поддержали.

Попытку возразить пресекли на корню:

— Специальный помощник Цюй уже подготовил все бумаги по проекту. Заберешь их и изучишь дома.

— Но я...

— Еще одно слово, и я сниму ремень, — предупреждающе сощурился Чанъян.

Заметив, что рука брата действительно легла на пряжку, Цзян Юнь тут же сменил гнев на милость и покорно поднялся со стула:

— Понял, понял. Все изучу в лучшем виде.

У его старшего брата было много достоинств, но вот рука у него была на редкость тяжелой. С юных лет он мастерски владел жокейской плеткой, а за неимением оной мог пустить в ход обычный кожаный ремень. Удары выходили хлесткими и чертовски болезненными.

Состроив скорбную мину, Цзян Юнь поплелся к выходу, постоянно оглядываясь. Уже держась за дверную ручку, он сделал последнюю отчаянную попытку:

— Брат, ну подумай хорошенько! Какой из меня управленец? С моим талантом я пушу всю эту богадельню по миру за пару месяцев. Семейный бюджет ведь не резиновый, зачем сорить деньгами? Я же исключительно о твоём душевном спокойствии забочусь, жалко твоих трудов...

Стоило Юй Чанъяну приподняться из-за стола, как Цзян Юнь и след простыл.

Старший брат только покачал головой, не зная, злиться ему или смеяться. Когда этот негодник выпрашивал очередной спорткар, экономия его почему-то не волновала.

— Ну и ну... Что это за макулатура? — проворчал Цзян Юнь, развалившись на диване в своей гостиной.

Перед ним лежала пухлая папка с документами, присланная помощником Цюй. От обилия мелкого шрифта у него моментально зарябило в глазах. Недолго думая, он выудил из кармана

смартфон и набрал знакомый номер.

Специальный помощник Цюй занимал ключевой пост в Группе компаний Юй. Дозвониться до него обычному человеку было практически невозможно, однако для членов семьи владельцев существовала выделенная линия, работавшая в режиме «двадцать четыре на семь».

— Слушаю вас, молодой господин Цзян, — трубка отозвалась после первого же гудка.

Цзян Юнь недовольно фыркнул, взвешивая в руке увесистую стопку листов:

— Помощник Цюй, скажи на милость, что здесь написано? Сделай мне краткую выжимку, а то у меня от одного вида этих букв начинается аллергия.

Помощник Цюй предвидел такой поворот событий и держал перед глазами точно такой же экземпляр отчета, в котором успел досконально разобраться.

— Идея старого господина Юя заключается в том, чтобы передать под ваше руководство наш новый актив — стриминговую платформу. Индустрия прямых трансляций сейчас на подъеме, и холдинг вложил туда значительные средства...

— Погодите, — бесцеремонно перебил его Цзян Юнь. — А на этом вообще можно заработать?

— Разумеется. Согласно финансовой отчетности платформы Даюй за прошлый год, их выручка превысила тридцать миллиардов юаней, а чистая прибыль составила рекордные семьдесят восемь процентов.

— Сколько-сколько?! — Цзян Юнь от удивления даже округлил глаза, но тут же скептически добавил: — И что в этом веселого?

Среди его знакомых были те, кто баловался трансляциями, и Юнь из любопытства заглядывал к ним пару раз. Впечатления остались удручающие: «Кидать деньги незнакомцам в интернете? Глупость несусветная!»

Да и сама суть зрелища казалась ему смертельно скучной. Девушки фальшиво поют и неловко дергаются под музыку перед камерой — не проще ли купить билет в первый ряд на нормальный концерт или балет? Разве могут эти любители сравниться с профессиональными артистами?

Этот вопрос застал помощника Цюя врасплох. Будучи прагматичным финансистом, он видел в платформе лишь перспективные графики доходности, но сам трансляции никогда не смотрел и не понимал тонкостей психологии обычных зрителей.

— Прошу прощения, я подготовлю детальный анализ рынка и целевой аудитории в ближайшее время, — быстро сориентировался помощник Цюй, оставаясь безупречным профессионалом даже в каверзных вопросах.

— Давай, — вяло бросил Цзян Юнь.

Ему было откровенно наплевать на отчеты, все его мысли были заняты тем, как заставить отца передумать.

— И все же я бы порекомендовал вам лично ознакомиться с платформой, — мягко добавил помощник, прекрасно понимая ход мыслей собеседника. — Решение господина Юя окончательное, и вам действительно лучше потихоньку вникать в дела компании.

— Не будь так категоричен, любезный, — усмехнулся Цзян Юнь.

Он прекрасно знал слабости своего старика — пара капризов, немного лести, и суровый родитель пойдет на попятную.

Помощник Цюй мысленно сверился с календарем руководства и невозмутимо разрушил его иллюзии:

— Старый господин Юй и старая госпожа Юй сегодня утром улетели в кругосветное путешествие. Ближайшие два года они не планируют возвращаться в Китай.

— Что?! — Цзян Юнь резко сел на диване, едва не выронив телефон. — Куда они улетели?! Они же пожилые люди, как можно отпускать их одних? Срочно купи мне билет, я должен лететь следом и лично заботиться о родителях!

Помощник Цюй остался глух к этому внезапному порыву сыновнего благочестия:

— К сожалению, господин Юй строго запретил раскрывать их маршрут.

В действительности помощник Цюй слишком хорошо знал цену этой «заботе». Приливы нежности к родителям у молодого хозяина случались строго по расписанию: во время презентаций новых спорткаров, релизов лимитированных коллекций обуви или когда на его банковских картах исчерпывался месячный лимит.

Цзян Юнь ошарашенно уставился в пространство. Спустя минуту телефон выскользнул из его пальцев и мягко приземлился на пушистый ковер.

— Меня бросили собственные родители... — трагическим шепотом произнес он.

На том конце провода воцарилось тяжелое молчание.

Оставшуюся часть дня молодой человек провел в глубочайшей хандре. Мысль о необходимости ходить на службу казалась ему верхом несправедливости. Зачем вообще рождаться в богатой семье, если все равно приходится работать?!

Ближе к вечеру раздался звонок от второго брата, Юй Сяяна, прослышавшего о том, что младший весь день отказывается от еды и строит из себя великого мученика.

— Юнь-цзай, до меня дошли слухи, что ты там совсем захандрил? — раздался в динамике веселый голос.

— Брат, спаси меня! — взвыл Цзян Юнь. — Ты же у меня самый добрый, самый понимающий на свете!

— Даже не пытайся подлизываться, бесполезно, — рассмеялся Юй Сяян. — Отец на этот раз настроен серьезно, так что отвертеться не выйдет.

Поняв, что последняя соломинка ускользнула, Цзян Юнь распластался на диване подобно вяленой вобле, безнадежно размышляя о том, за что ему ниспосланы столь тяжкие жизненные испытания.

— Ладно, не ной, — хмыкнул Юй Сяян. — Мы тут посоветовались со старшим и решили подсластить тебе пилюлю. Если ты доведешь это дело до ума, мы с ним возьмем на себя твои долги по кредиткам. Каждый обязуется оплачивать твои счета в течение двух лет.

Цзян Юнь мгновенно вострепнулся. В его глазах вспыхнул хищный огонек жизни.

— Ты серьезно?!

— Куда уж серьезнее. Можем даже составить письменное обязательство.

— Ну что за формальности! Мы же родные люди, к чему эти расписки? — затараторил Цзян Юнь, прикидывая выгоду в уме. — Просто подпишем официальный контракт и на днях заверим его у нотариуса.

Юй Сяян покатился со смеху:

— Идет, идет. Но сначала покажи результат.

В трубке воцарилось молчание. Юй Сянь с недоумением посмотрел на экран — ну надо же, мелкий паршивец уже повесил трубку!

Старший брат все-таки чертовски хорошо знал характер этого лентяя. Стоило поманить его выгодой, как у парня тут же проснулось небывалое рвение.

Тем временем в своей квартире Цзянь Юнь с самым деятельным видом придвинул к себе документы. Он пробежал глазами страницы, листая их с невероятной скоростью, после чего уверенно резюмировал: «Ни черта не понятно».

Впрочем, унывать он не собирался. Всегда можно начать с того, в чем ты действительно силен. Например, зарегистрироваться на платформе и пошвыряться деньгами в местных стримеров — глядишь, в процессе и муза снизойдет!

Как там выразился помощник Цюй? «Изучить глубинные потребности клиентов». А значит, план на сегодня прост — пора примерить на себя роль щедрого покровителя!

<http://bllate.org/book/19735/1985917>